

Отражение идейного диалога Ф. Ницше и Ф.М. Достоевского в трудах русских философов Серебряного века

Научный руководитель – Тарасова Наталья Сергеевна

Минаева Виктория Сергеевна

Студент (бакалавр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Факультет современных иностранных языков и литератур, Пермь, Россия

E-mail: mv.minaeva@mail.ru

В начале XX века Л.И. Шестов открыл русским религиозным философам обширное поле для прений о проблеме «Достоевский-Ницше», которая обозначилась, главным образом, как полное противопоставление их идейных систем, либо как проведение отчётливой параллели между двумя мыслителями, включая взаимообогащение и предвосхищение одним философом идей другого. Согласно многим исследователям этой проблемы поздний Ницше будто бы подсказывает истины одним из ключевых лиц романов Достоевского. А ницшеанская атеистическая идеология рассматривается преимущественно в качестве новой пророчески спасительной религии: пронзительный экзистенциализм и психологизм Ницше в глазах деятелей Серебряного века предстаёт непреложным доказательством своеобразной религиозности [1].

Заложенный Шестовым концепт идейной зеркальности и схожести внутреннего опыта в дальнейшем был углублён и раскрыт такими философами, как Мережковский, Бердяев, Франк. Тем не менее, интерпретации братьев по перу во многом различались и неоднократно изменяли свои основания и ориентиры.

В этом ряду религиозных философов Льва Исааковича отличала особенность его религиозности: он как бы лишь искал веру, а Бог для него представлял вопросом преимущественно философским. И именно адогматический характер его философии зародил в нём мысль о духовном родстве немецкого и русского мыслителей и близости их идейно-нравственной эволюции, заключавшейся в переоценке всех ценностей [5]. И Ницше, и Достоевский являются для него гуманистами высшего порядка.

Для С.Л. Франка принципиальной становится проблема кризиса гуманистической мысли, зарождение которого он приписывает, с одной стороны, Марксу и, с другой, собственно, Ницше. Для последнего всё сострадательное и нравственное говорит лишь о слабости и рабской природе человека [4]. Достоевский же с философией глубинной значительности всякой человеческой личности выступает для него, как выход из этого кризисного положения. И, получается, если для Ницше человек - это «то, что должно превзойти», для Достоевского - это то, что должно стараться понимать и ценить.

В.С. Соловьёв, переживший основательную религиозно-нравственную эволюцию, как и Ницше с Достоевским, видел, что сама религия не в состоянии справиться с ролью великой родительницы добродетели и других гуманистических основ. В своих лекциях о богочеловеке он выразил идею о том, что религия, которую мы имеем сейчас «есть вещь весьма жалкая» и человечество необходимо духовно переродить [3].

Несмотря на то, что В.С. Соловьёв целенаправленно не ставил перед собой вопрос об идейной параллельности двух философов, в его душевных исканиях мы обнаруживаем тропы к учениям обоих вышеупомянутых мыслителей.

Самая философская система Ницше воспринималась Соловьёвым как враждебная, вырожденная, подменяющая истины идеология, которую с Достоевским никак нельзя связать. Однако для него было важно разглядеть мотивы и цели ницшеанского гения через слои антирелигиозной и нигилистической мысли.

Достоевский однажды упоминает об их с Соловьёвым «вере в воскресение реальное, буквальное, личное и в то, что оно будет на земле»[2]. В философии Ницше так же главенствует замысел возрождения всего человечества, раскрытия новых границ природы человека, хоть и избегая трансцендентальности. Таким образом, к одному идеалу Достоевский и Ницше шли разными путями.

Проведенное историко-культурное исследование показало, каким образом проблема Достоевского-Ницше была описана самыми значительными русскими религиозными философами Серебряного века, и какими методами и детерминантами творчества двух мыслителей они руководствовались для демонстрации особенностей их связи и взаимовлияния.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века) М., 1990, 241
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах, Том 30, книга первая. Письма 1879-1881 Ленинград, Наука, 1988, стр. 14
3. Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве М., Правда, 1989, 32
4. Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (К 50-летию дня смерти Достоевского) М., 1990. - С. 391-397
5. Шестов Л.И. Достоевский и Ницше (философия трагедии) СПб., 1903